

Бета-тестеры Кубок Мардука

Поле Десяти Тысяч Сусликов

03 марта, 13:21 реального времени

— Давай, Уголек, давай!

Молодой черный дракон, точно ветер, летел через лес. У него на шее в специальном седле подпрыгивала Внучка. Вслед за ними на красном Комиссаре несли Ксенобайт.

— Внучка, тверже в седле, особенно на поворотах! Внимательнее с ветками. Сейчас будет ровный участок, набирай там скорость...

Уголек выскочил из леса и, пригнув голову, припустил еще быстрее. Внучка, распластавшись у него на шее, вопила от восторга. Впереди было обширное изрытое норами поле, но по его краю шла ровная дорога, на которой можно было позволить дракону нестись во весь дух.

И все было бы хорошо, если бы посреди поля из норки не высунулся любопытный нос суслика. Последствия были катастрофическими: Уголек, восторженно взвизгнув, повернул под углом девяносто градусов, подняв тучу пыли и катапультировав Внучку по широкой дуге далеко вперед.

— В-ва-ау-у!

Суслик испарился, челюсти Уголька впустую клацнули над норой, он ткнулся носом в землю, перекувырнулся и, обиженно чихая, сел на толстый хвост. Ксенобайт, осадив Комиссара, горестно прикрыл лицо ладонью.

— Уголек, ты не ушибся? — крикнула Внучка, вскакивая и бросаясь к черному дракону.

— О боже, третий раз на одном и том же месте, — простонал Ксенобайт. — Ну сколько можно?!

— Привет, уважаемые!

Ксенобайт прищурился. Там, где заканчивался лесок и начиналось поле сусликов, сидел одетый в легкую броню орк.

— Здорово, селянин, — несколько напряженно буркнул Ксенобайт.

Орк зачарованно разглядывал его дракона. Потом издал резкий смешок и покачал головой:

— Ха! А вы, я вижу, любители драконов? У вас очень редкие зверьки... Очень. Давненько я не видел черного дракона. Не считите за бестактность: покупной или... Ну...

— Мы сами его добыли! — гордо заявила Внучка.

— О! Примите мои восхищения! Хм... А у тебя, парень, вообще дикий зверь. Никогда раньше такого не видел... — Орк поколебался, очевидно, желая что-то добавить, но ограничился просто вопросительным взглядом.

— Кто может похвастаться, что видел все в «Эпохе Химер»? — уклончиво пожал плечами программист.

— Ну, так-то оно так, но, знаете ли, я ведь не просто любитель. Я профессионал!

— В какой области? — прохладно буркнул Ксенобайт.

— О! Драконы — вот мой бизнес! — гордо ответил орк. — Поставка обученных ездовых драконов в течение полутора недель с момента поступления заказа! Кстати, на моем счету пять черных драконов. Слыхали о кубке «Мардук-Юниор», который разыгрывается послезавтра? Так вот, треть драконов, участвующих в забеге, — мои питомцы!

Увидев вытянувшиеся физиономии Ксенобайта и Внучки, орк встал и приосанился от законной гордости.

— Ты хочешь сказать, что минимум треть участников попросту купили готовых ездовых драконов?! — сурово спросил Ксенобайт.

— Я думаю, минимум половина, — пожал плечами орк. — Не я один такой умный.

— Но это же жульничество! — возмущенно завопила Внучка.

Орк удивленно глянул на нее, потом присмотрелся к клановой метке.

— А... Понятно. Ну, девочка, ты не права. Я понимаю, традиции и все такое. Но, поверь мне, собрать достаточную сумму, чтобы купить дракона, — это еще та задачка.

Внучка насупилась. Орк взглянул на мрачного Ксенобайта и, очевидно, решил сменить тему:

— А ты, я вижу, своего дракона тоже тут тренировала?

Внучка удивленно моргнула. Орк довольно усмехнулся:

— Я же говорил: я профи. Я тут не один десяток дракончиков вырастил, уж будь спокойна... И у всех, представляешь, у всех — вот такая вот страсть к сусликам. Первая добыча! Шутка программистов, глупая, но такая трогательная... Как увидят суслика —

обо всем забывают...

Пройдоха-орк нащупал верную струну. Через минуту они уже трещали с Внучкой, обсуждая драконов, и девушка даже, как жест высочайшего доверия, позволила драконоводу осмотреть и погладить Уголька. Орк все время бросал очарованные взгляды на Комиссара, но, наткнувшись на колющий взгляд Ксенобайта, каждый раз решал довольствоваться малым.

— Замечательный дракон, — вздохнул он.

— Самый лучший! — гордо заявила Внучка. — Ха! Через пару дней мы с ним выиграем кубок Мардука, и тогда...

— Ну-у, подруга, это ты не горячись, — рассеянно отмахнулся орк.

— Почему это?! — удивилась Внучка. — Уголек ведь черный дракон? Он самый быстрый и сильный!

— Это по базовым характеристикам! — возразил орк. — А по дополнительным...

— Чего?! — удивилась Внучка.

— Ну, как же... У каждого монстра, как дикого, так и домашнего, есть базовые характеристики, которые можно посмотреть в справочниках. А есть энное количество дополнительных очков, которые случайным образом разбрасываются по всем пунктам. Вот, например, кобальтовый Бармаглот, которого я продал... — Неожиданно орк запнулся. В его раскосых глазах мелькнул хитрый огонек. — Да что там говорить! Вот давай взглянем на характеристики Уголька!

— Тормози, папаша! — немедленно встрял Ксенобайт.

Внучка удивленно глянула на друга. Ксен откашлялся и вкрадчиво проговорил:

— Уважаемый! Насколько я понял, ты лично знал как минимум треть участников предстоящей гонки?! Не расскажешь ли подробнее о своих питомцах?

— Ну-у-у, — протянул орк. — Помилосердствуйте! Разве же можно на память запомнить характеристики десятка драконов?! Хотя, что ни говори, каждый из них для меня — что дитя родное...

— А если с доплатой? — веско спросил программист.

Замок клана Мардук

03 марта, 13:48 реального времени

Орка звали Кублай. Как выяснилось, несмотря на склонность к рисовке и хвастовству, был он и правда отменным специалистом по драконам.

— Смотри сюда, — объяснял он Ксенобайту, в то время как Внучка, быстро заскучав от обилия терминов, расчетов и характеристик, принялась вместе с Угольком азартно и тщетно ловить сусликов. — Три фактора. Первое — характеристики. Если случится чудо и все дополнительные очки сойдутся на скорости — зеленый дракон может переплюнуть кобальтового, а кобальтовый — черного. Но таких радикальных талантов

я не помню. Второй фактор — уровень зверя. Третий, но далеко не последний по важности — мастерство наездника. Просекаешь?

— Угу, — мрачно кивнул программист, бегло просматривая обширные таблицы с характеристиками.

— Слышь, друг, — вздохнул Кублай. — Ты мне сразу скажи: ты собираешься ставить или толкнуть инфу букмекерам?

Ксенобайт озадаченно почесал затылок.

— Э... Честно говоря — не задумывался об этом... Мне для личного пользования. Просто хочется, чтобы Внучка взяла этот кубок. За это я и покусать при случае могу.

— Не-не! Вот это ты забудь! — замахал руками Кублай. — Знаешь, эти Мардуки, они чудачки, конечно, но парни серьезные. Если кто-то вздумает жулить на их любимом состязании — пусть сливает воду. Они его из принципа в землю закопают, понимаешь?

Так или иначе, через полчаса Ксенобайт унес с собой целый ворох записей с характеристиками проданных Кублаем драконов, а орк — чек на кругленькую сумму и горькое разочарование: Ксенобайт так и не позволил ему осмотреть Комиссара.

— ...Все гораздо сложнее, чем я думал, — мрачно пробормотал Ксенобайт, откладывая очередную распечатку.

— Ксен, ну что ты изводишься-то? Уголек всех обгонит.

Программист кисло глянул на Внучку.

— Думаю, многое станет ясно после пробного заезда, — проворчал он. — Который начнется минут через десять. Так что нам пора закругляться.

Пробный заезд проходил по широкому кольцу вокруг замка Мардуков. Участие в нем было необязательным, так что Внучка для пущего эффекта поначалу не хотела в нем участвовать, но Ксенобайт настоял: в пробном заезде разыгрывались стартовые места.

Нахально воспользовавшись знакомством с Бармалеем, Ксенобайт занял почетное место в самой высокой башне замка. Отсюда хорошо было видно всю трассу. К удивлению программиста, кроме самих Мардуков кругом было довольно много народу из других кланов.

— Букмекеры, — заметив вопросительный взгляд программиста, пояснил Бармалей.

— Все настолько серьезно? — задумчиво спросил Ксенобайт, вспоминая азартные предложения Кублая.

— Это еще что... Вот завтра, на старте основного заезда, будет настоящая толпа, — с известной долей гордости заявил Бармалей. — А сегодня — только специалисты. Это ведь их первая возможность оценить, у кого какие шансы!

А внизу, у ворот замка, на старт выходили участники. Зрелище было, что ни говори, редкое: штук тридцать молодых драконов, в основном — кобальтовые, с гордыми седоками на спинах.

И конечно же, черный Уголек моментально сорвал лавину удивленных и завистливых вздохов. Глядя, как Внучка млеет в лучах всеобщего внимания, сентиментальный Бармалей едва не прослезился. Даже Ксенобайт как-то размяк и гордо выпятил грудь.

— И все-таки я за нее беспокоюсь, — рассеянно заметил вдруг Бармалей. — Первый раз на моей памяти в кубке участвует персонаж-клерик.

— А при чем тут это? — вдруг насторожился Ксенобайт.

Бармалей как-то странно на него глянул, затем пожал плечами:

— Сейчас сам увидишь...

Участники уже подготовились к старту. Все напряженно замолчали: на минуту над замком повисла тишина. И вот прямо над Ксенобайтом гулко ударил колокол: заезд начался.

Уголек стартовал стремительно, моментально вырвавшись вперед, что спасло его от изрядных неприятностей. Два зеленых дракона так и остались на старте, сбитые с лап более крупными собратьями. Мало того: Ксенобайт вдруг увидел, что большая часть участников заезда тянет из ножен оружие.

— Эй, зачем это они... — начал программист, но запнулся, тут же получив ответ на свой вопрос. На его глазах здоровенный орк одним ударом шестопера катапультировал из седла конкурента. — Они что, с ума посходили? Это разве не запрещено

правилами?!

— Разумеется, не запрещено, — удивился Бармалей. — Гонки на драконах — это прежде всего состязания воинов!

— А... Ну хоть какие-то правила есть?

— Есть, разумеется. Запрещено применять боевые заклинания массового действия, взрывчатые вещества и телепорты всех видов. Запрещено слезать с дракона: покинувший седло автоматически дисквалифицируется, также, согласно параграфу семьдесят девять уточнений к правилам, запрещены все виды ловушек...

— **Внучка, берегись!** — взревел Ксенобайт, по пояс высовываясь за парапет башни.

Однако Внучка уже и так сообразила, что дело плохо. Обернувшись, чтобы глянуть, насколько отстали ее соперники, она увидела, что позади кипит натуральная потасовка.

Все шло сравнительно неплохо на прямом участке дороги. Но вот трасса начала петлять между холмами, и четыре кобальтовых дракона, тоже успешно покинувших общую свалку, начали медленно настигать Уголька.

— По-моему, вон те парни работают в команде, — зло заметил программист, напряженно наблюдая за гонкой.

— Очень разумно с их стороны, — кивнул Бармалей.

— А разве это не за... А, ладно, проехали...

Кобальтовая четверка медленно, но неотвратимо сокращала разрыв. Уголек уже не столько лидировал в гонке, сколько попросту удирает от них. Впрочем, нельзя сказать, чтобы к Внучке проявляли какое-то особое отношение: по всей трассе валялись сбитые с ног драконы и вышибленные из седел наездники. Меньше чем за пять минут с трассы сошла чуть ли не треть участников.

На очередном повороте лидер кобальтовых поравнялся с Внучкой. Его дракон сильно толкнул Уголька в бок. Черный дракончик споткнулся, едва не вылетев на обочину. Ксенобайт, оскалив клыки, молча перекинул ногу через парапет.

— Эй, не вздумай! — завопил Бармалей, хватая программиста за шиворот.

— Но этот гад... Пусты, пусть попробует меня вот так толкнуть!

— Ксенобайт, попусти! Это же спорт, а любой спорт — жестокая штука!

Программист тихо взвыл, бессильно потрясая кулаками. Дело было плохо: попетляв меж холмов, трасса уходила в лес. Тут особенно важно было мастерство наездника, и в этом параметре Внучка серьезно проигрывала своим противникам.

А те, кажется, почуяли легкую добычу. Наездники даже не использовали оружие: два кобальтовых дракона надежно зажали между боками Уголька и уверенно вели его прямо на растущее посреди дороги дерево.

И тут Внучка наконец начала действовать. Выхватив из сумки свой магический жезл, она треснула им правого соперника по шлему. Тот только ухмыльнулся. По всему было видно, что Внучка может его лупить не то что до дерева — до конца заезда. Но вдруг вокруг наверхия посоха полыхнуло какое-то заклинание. Кобальтовый дракон дернулся, удивленно ухнул и замотал головой.

— Что это было?! — удивился Бармалей.

— Воскрешение? — удивленно моргнул Ксенобайт.

Кобальтовый дракон, продолжая мотать головой, с треском вломился в кустарник, растущий по краям дороги, его всадник с воплем вылетел из седла. Уголек ухнул, вильнул вправо, обходя злополучное дерево, так что его левый противник со всего маху врезался в тонкий ствол.

— Неплохо, — с видом знатока кивнул Бармалей — Но... как?!

— Тебя когда последний раз воскрешали?! — ухмыльнулся Ксенобайт.

— Э-э-э...

— Помнишь эффект?! Секунды на три — только яркий свет перед глазами да фанфары в ушах... Когда ты мертв, тебе это не особо мешает, но на такой скорости...

— Ну... Блин... Голова! — восхитился Бармалей. — Однако боюсь...

Кажется, Внучкины противники решили, что шутки закончились. Повыхватывая оружие, они вслед за Угольком ринулись в лес. Спустя секунд десять их нагнала основная волна гонки.

Все, что оставалось Ксенобайту, — нервно грызть ногти. Что происходило под

кронами деревьев, разглядеть было сложно, но тут и там начинали покачиваться деревья, треск, звон оружие и вопли были слышны даже в башне.

Наконец лидеры гонки вырвались из леса. Впереди неся кобальтовый дракон — один из четверки преследователей. Еще один, надо полагать, остался где-то в лесной чаще. За ним — еще пара кобальтовых, как ни странно — один зеленый...

— А где Внучка?! — взвыл Ксенобайт. — Где...

Кусты на опушке леса, метров на пять левее дороги, затрещали, и оттуда вылетел Уголек. На него спине распласталась Внучка, вся в ветках и листьях. Обалдело фыркнув, дракончик припустил вслед за лидерами гонки.

Увы. Слишком поздно. Ему удалось догнать лидирующую группу, обойти одного из кобальтовых, плотно сесть на хвост зеленому. На крутом повороте кобальтовый попытался было вернуть место, но Уголек грубо толкнул его, вышвырнув с трассы. Обошел испуганно пискнувшего зеленого, сел на хвост лидирующей тройке...

— Финиш! Четвертое место, — объявил Бармалей. — Очень, очень неплохо для новичка, меньше месяца назад раздобывшего дракона. Молодец, Внучка!

Ксенобайт устало привалился к стене.

— Брось, Бармалей, — вяло вздохнул он. — Даже я понимаю, что, будь трасса подлиннее, ее бы просто раскатали в блин.

Бармалей огорченно вздохнул.

— Ну... Честно говоря, узнав о том, что она собирается участвовать в кубке, я очень удивился. Но... Скажи, она ведь ознакомилась с архивом материалов по драконьим гонкам?

Ксенобайт холодно глянул на Бармалея.

— А сам-то как думаешь?

Логово тестеров

03 марта, 17:03 реального времени

— Ну что?

— Ничего, — мрачно буркнул Ксенобайт. — На телефонные звонки она не отвечает, коммуникатор просит не беспокоить.

— Вот ведь запали ей в душу эти глупые гонки, — проворчал Мак-Мэд.

— Ты не понимаешь, — вздохнул Ксенобайт. — Та компания, которая тормозила ее на старте, это как раз те дуболомы, которые постоянно подкалывают ее. После пробного заезда они обещали ее в порошок стереть, мол, «не бабье это дело»...

— Чего-чего?! — моментально нахмурилась Мелисса. — Так и сказали?! Да я...

— Во-во, Внучка тоже вскипела. В общем, пока мы с Бармалеем подошли, они ее уже до белого кипения довели. Все намекали, что «мало дракона купить, надо на нем еще и ездить научиться...»

— Что?! При том, что эти подонки сами на покупных драконах ездят, они еще...

Ксенобайт с беспокойством глянул на Мелиссу:

— Вы с Внучкой, часом, не сестры? — едко спросил он — Ты ее сейчас практически слово в слово повторяешь. В общем, перспективу не участвовать в завтрашнем кубке Внучка всерьез не рассматривает. Однако же, мягко говоря, подозревает, что отольют ее там в бронзе, как царь-колокол. Но вслух это признать отказывается. Так что расстались мы с ней в Змеиных Каньонах, где она повышает свой уровень наездника.

— Раньше хвататься надо было, — сварливо заметил Банзай. — За одну ночь не больно-то много накрутишь...

— Ты это не мне, ты ей скажи, — огрызнулся программист. — Остается только надеяться, что завтра будет лучше.

— Завтра будет хуже, — угрюмо буркнул Банзай. — Ты представляешь, какие деньжищи во всем этом крутятся?

Все удивленно вскинулись.

— Ты имеешь в виду тотализатор, что ли? — уточнил Ксенобайт.

— Судя по твоему тону, ты, очевидно, не совсем верно представляешь себе размах

человеческого азарта, — холодно заметил Банзай. — Откуда, по твоему, у всех этих сопляков деньги на драконов?

— Ну?

— Две трети участников спонсируются букмекерами. Первые три места, в общем-то, уже расписаны. В деле замешаны суммы, исчисляющиеся сотнями тысяч песет. — Банзай с удовольствием отметил вытаращенные глаза друзей. — И тут появляется классическая «темная лошадка» — Уголек. Черный дракон — это серьезная заявка на фаворита, но никто про него ничего не знает! Как распределять ставки? Понятно, что много народу будет ставить на него только потому, что он черный. И как же заманчиво, чтобы при этом он все-таки сел в лужу, а?

Тестеры молча переваривали сообщение Банзая.

— Мало того, — продолжил старик. — Сегодня днем ко мне в магазин вломился какой-то психованный орк по имени Кублай. Предлагал интересный бартер: информацию о десяти участниках Кубка Мардука в обмен на информацию по всего одному дракону.

— Про Уголька выпрашивал? — ухмыльнулся Ксенобайт.

— Да нет, про Комиссара, — едко ответил Банзай.

Все удивленно вытаращились.

— Он что, решил...

— Именно. Он решил, что Ксенобайт тоже участвует в гонках.

— Но... — потрясенно проговорил программист. — Разве я могу участвовать, не являясь членом клана?

— Теоретически это не запрещено, фактически — прецедента не было. В общем, я тут маленько покрутился... Среди товарищей от игорного бизнеса бытует устойчивое мнение, что вы с Внучкой решили сорвать большой куш. Так что против нее будут играть все, кого спонсируют извне, причем — командой. Между собой они как-то поделаются, но вот пускать к кормушке неизвестного...

— Труба, — вздохнул Махмуд. — Там, где замешаны деньги, на голом энтузиазме не проедешь, как ни старайся.

— Ты хочешь сказать, — вдруг спросил Ксенобайт, — что, если Внучка выиграет... все эти барыги будут волосы на копчике рвать?

Тестеры насторожено глянули на программиста. Голос его приобрел странные мечтательные нотки, а в глазах зажегся лихорадочный огонек.

— Не то слово, — кивнул Банзай.

Ксенобайт вдруг вскочил и бросился к машине.

— Ты чего?!

— Ну, держитесь, толстосумы, — донеслось из-под вирт-шлема. — Завтра я вам натяну нос!

— Але, гараж! — осведомилась Мелисса, постучав по шлему Ксенобайта. — Ты что задумал?

— Мне надо раздобыть для Внучки секретное оружие! — прогудел Ксенобайт и погрузился в вирт.

Поселок Авалоновка

04 марта, 11:54 реального времени

Когда на центральной доске объявлений Бермундии появилось объявление о стартовой точке кубка «Мардук-Юниор», толпа болельщиков хлынула к Вратам. Знаменитый трактир «Хали-Гали» в Авалоновке, не первый год служащий символом начала приключений, встречал гостей оперативно возведенными трибунами.

— Я и не знала, что эти скачки настолько популярны, — поразилась Мелисса.

— Это еще что, — гордо сообщил встречающий тестеров Бармалей. — Вот на основном Кубке — это да. Не сказал бы, что весь сервер с замиранием сердца ждет этого события, но где-то тысяча игроков сейчас тут.

На старте уже стояли драконы. Тут были все участники предварительного заезда и с

десяток новичков, которые либо решились на участие в гонке в последний момент, либо не хотели раньше времени показывать свои возможности.

Четверка давнишних Внучкиных недругов злорадно посматривала на одиноко стоящего в сторонке Уголька. Не надо было иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться — они и дальше собираются работать командой. Собственно, возглавлял эту компанию фаворит гонки по имени Бумер. Внучка сохраняла гордый независимый вид, но было заметно: ей не по себе.

— Как я понимаю, отговорить ее от участия так и не удалось, — вздохнул Бармалей.

— Сам попробуй, — огрызнулась Мелисса. — Черт, ну где же Ксенобайт?! Он вроде как говорил что-то о секретном оружии?

— Наверное, всю ночь в вирте сидел, а сейчас отсыпается, дуралей, — безнадежно вздохнул Банзай. — Потом локти будет грызть и на всех скрипеть, что не разбудили.

— Спорим, этот олух появится в последний момент? — ухмыльнулся Махмуд.

— Участники! — раздался вдруг могучий рев высокого человека, закутанного в белый плащ, — распорядителя гонок. — Пять минут до старта... Всем приготовиться...

По рядам собравшихся побежал нервный шепоток, когда на площади, прямо позади стартующих, начал вдруг набухать Черный Портал.

— Ну вот, — недовольно поморщилась Мелисса. — Начинается...

— Стоять!

Толпа дружно ухнула, когда из портала выскочил красный дракон. Ксенобайт на его спине выглядел бледным и слегка растрепанным, глаза его безумно посверкивали.

— Ты кто такой?! — пасмурно спросил распорядитель, недобро опуская руку на рукоять прикрепленной к поясу секиры.

— Я хочу участвовать! Запишите меня! — холодно заявил Ксенобайт.

— Он спятил, — уверенно констатировал Банзай.

Распорядитель озадаченно глянул на программиста.

— Мужик, а за минуту до старта ты явиться не мог?! Прием заявок закрыт!

— Мне очень надо! — уперся Ксенобайт.

Рядом с распорядителем появилось штук пять персонажей. Тестеры переглянулись. Бармалей зачарованно разглядывал Комиссара.

— Красный дракон?! — сумел наконец выдавить он. — Как? Откуда?!

— Это долгая история. Скажи лучше, есть идеи, чего вдруг всполошился наш упырь?

— Без понятия. Но его дракон просто-таки обязан участвовать в Кубке! Я сейчас!

Компания вокруг распорядителя явно совещалась на тему того, что делать с наглым всадником: то ли разрешить ему участвовать в гонке, то ли попросту вышвырнуть. В тесный круг совещающихся вклинился Бармалей и начал что-то яростно доказывать. Один из судей неприязненно глянул на Ксенобайта и заметил:

— Вы не являетесь членом клана Мардук! Вы не можете участвовать в гонке.

— Ни в одном пункте не сказано, что участник обязательно должен являться членом клана! — четко выдохнул Ксенобайт.

— Вы появились слишком поздно!

— Ни одним пунктом правил не лимитировано время подачи заявки! — так же непреклонно парировал программист.

— Но совесть-то надо иметь, а? — отчаянно выкрикнул распорядитель.

— Ни в одном пункте правил не сказано, что совесть является необходимым для участия в гонке атрибутом! — огрызнулся Ксенобайт.

— Шут с ним! Только пусть занимает последнее место на старте! — вынес вердикт распорядитель. — Имя и кличка дракона?

— Ксенобайт и Комиссар!

— Все на старт!

Ксенобайт облегченно вздохнул и показал Внучке, в полном недоумении наблюдающей за перепалкой, большой палец.

— Ну все, сейчас мы тут похихикаем, — проворчал программист.

— Пс-с! Ксен! — шикнула высунувшаяся из толпы Мелисса. — Ты в своем уме?!

— Спокойно, все под контролем! У меня есть план!

— Ох, смотри только, чтобы он находился в рамках правил!

— В эти правила можно втиснуть что угодно.

— Ты раздобыл «секретное оружие»?

Ксенобайт нежно похлопал по притороченному поперек седла довольно объемистому мешку.

— Будь спокойна: эти скачки они запомнят надолго!

Старт был великолепен. По всей локации раздался мощный удар в гонг, и в тот же миг в небо взмыл огромный черный дракон — Самум, питомец Бармалея. На его спине, кроме хозяина, пристроилась Мелисса, уговорившая простодушного рыцаря взять ее пассажиром, а заодно — комментатором событий.

— Круто! Эх, жалко, некому меня снять! Ну тем не менее... — Мелисса достала Внучкину камеру и включила ее, направив вниз. — Итак, дорогие читатели, старт дан! Мы наблюдаем гонку с высоты драконьего полета и, должна вам сказать, это захватывающее зрелище! Надо сказать, что перед самым стартом состав участников изменился: к ним присоединился весьма примечательный, хоть и не в меру наглый наездник... Слово нашему эксперту!

Мелисса ткнула Бармалея в спину.

— Ой. Кхм... Ну... Это. Отчаянный парень этот ваш программист, вот что я скажу! А с таким драконом... Черт, он должен быть в нашем клане!

— Как вы оцениваете его шансы? Что это — серьезная заявка на победу или юношеский фарс?

— Да леший его разберет, упыря вашего, вроде спокойный, разумный парень — а тут такое отчебучил... Одно из двух: либо придет первым, либо наши ребята его в порошок сотрут!

— Да-а, интересный прогноз, — кисло заметила Мелисса. — Ну что ж, посмотрим, как идут дела у наших участников!

Дела шли, надо признаться, довольно интересно. Внучка, памятуя опыт пробного заезда, сразу же ушла в отрыв. По пятам ее преследовала кобальтовая четверка. Пока, за счет превосходства Уголька, ей удавалось сохранять разрыв и не попадаться в клещи, но всем было ясно, что это — лишь до конца ровного участка трассы.

Все внимание болельщиков было приковано, естественно, к фаворитам гонки. А зря. Если бы они хотели полюбоваться на по-настоящему интересное зрелище, им стоило обратить внимание на хвост процессии, где орудовал Ксенобайт.

— Простите, извините, подвиньтесь, куда прешь, зараза, с дороги, контра! — без пауз или каких-либо перемен интонации орал программист. — Дорогу инвалиду двух крестовых, разрешите проехать, не уверен, не обгоняй...

Комиссар шел сквозь толпу, точно ледокол, расталкивая соседей, от чего самые слабонервные вылетали с трассы. Ксенобайт ловко раздавал пинки и орудовал своим магическим посохом, на навершие которого прикрепил что-то вроде зазубренного крюка. Приблизившись к очередному конкуренту, Ксенобайт ловко зацепил его этим крюком за шиворот и дернул. Парень чуть не вылетел из седла, его дракон неуверенно завилал, заставив других всадников шарахнуться в стороны...

— Да-а, — протянула Мелисса. — Там, где Ксенобайт, — там бардак. Ну что ж, дорогие читатели, послушаем, что скажут наши наземные комментаторы. Але, земля!

— Что скажут?! — раздался из поднесенного к микрофону камеры коммуникатора голос Банзая. — На земле натуральная паника! До сих пор единственной «темной лошадкой» гонок считался Уголек. Но появление на арене **красного** дракона... Это просто бомба! Рынок в панике, ставки меняются каждую минуту...

— Как и ожидалось, — раздраженно буркнула Мелисса, раздраженно отключая коммуникатор. — Кому что — а дварфу деньги...

Тем временем Ксенобайт уверенно подходил к лидирующей группе. Дорога начала вилять, все чаще на ней попадались камни и ямы, что не смутило бы пешехода, но заставляло сбрасывать скорость несущихся во весь опор драконов. Уже не только их

личные качества имели значение: многое зависело от наездника. И тут более опытная четверка стала неотвратимо настигать девочку.

— Поберегись!

Ловко обойдя последнего из кобальтовых, Комиссар пихнул его плечом. Дракон вылетел на обочину, споткнулся, устоял на ногах, но безнадежно отстал. Ксенобайт тем временем зацепил своим импровизированным багром второго. Третий попытался было вытолкнуть с дороги Комиссара, но точно налетел на скалу.

— Ты чего, урод, нюх потерял?! — грозно рыкнул предводитель кобальтовой четверки, Бумер.

— Сгинь с глаз моих, смертный! — проревел в ответ программист.

Бумер молча потянул из ножен на поясе ятаган и попытался рубануть Ксенобайта. Комиссар моментально слегка отстал и вынырнул с левого бока от противника: теперь Бумеру было не очень-то удобно наносить удар. Однако тот моментально вильнул, ударив Комиссара в плечо.

Ксенобайт глянул вперед и вдруг, ловко подцепив его крюком за сбрую дракона, потянул на себя.

— Ты чего делаешь, юродивый? — удивился Бумер.

— Внучка! — заорал Ксенобайт. — **Газуй!**

Впереди дорога резко сужалась, делая крутой поворот, за которым виднелся узенький мостик через глубокую пропасть. Бумер, отвлекшись от попыток пырнуть противника, глянул вперед... И тут же сообразил: места на мостике хватит только одному дракону.

Уголек с отчаянно вопящей на спине Внучкой чудом вписался в вираж и вырвался вперед. Ксенобайт гадко зашипел. Кобальтовый дракон рванулся, пытаясь выйти вперед и оттолкнуть противника, но Комиссар уперся. Пару секунд они отчаянно толкались... Наконец нервы Бумера сдали. Он резко осадил дракона, Ксенобайт еле успел высвободить посох и следом за Угольком промчался по мосту.

— Погоди у меня, финиш еще нескоро! — донес ветер разъяренный вопль предводителя кобальтовой четверки.

Ксенобайт быстро поравнялся с Внучкой.

— Ксен! Почему ты не сказал мне, что тоже хочешь участвовать в гонках?! — сердито прокричала Внучка.

— А я сам не знал. До сегодняшнего утра, — ухмыльнулся программист. — Выше нос, Внучка, я прикрою фланги, а ты — газуй!

Окрестности замка Мардук

04 марта, 13:22 реального времени

— Гонка подходит к концу. Отсюда, с высоты драконьего полета, уже видны замок и финишная черта, но всадникам предстоит пройти еще несколько сложнее отрезков пути. Миновав Лес Тысячи Тропинок, им предстоит пересечь Сад Камней и подняться по извилистому серпантину, чтобы добраться наконец до финишной прямой. Едва ли половина участников, стартовавших из Авалоновки, до сих пор на трассе. Спортсмены бросают в бой последние резервы, припасенные для финального рывка. Сейчас сложно определить лидера гонки, так как... Нет, смотрите-ка, у нас, кажется, наметился лидер!

Проломив кусты, Уголек ошалело чихнул и припустил со всех лап. Следом за ним из леса вылетел Комиссар. Позади них раздавался треск и грозные вопли.

Гонка была долгой и изматывающей. По горным ущельям, сквозь кишасшие нежитью кладбища, густые леса и топкие болота орава драконов пересекла полконтинента. Порой Внучка с Ксенобайтом предпочитали уступить лидерство, позволяя конкурентам проложить путь сквозь монстров, порой вырывались вперед.

Кобальтовая четверка под предводительством Бумера прошла трассу в полном составе. Похоже, они исхитрились заключить перемирие с остальными всадниками, которые, понятное дело, ополчились на Ксенобайта и его подругу. Последние минут двадцать все усилия соперников были направлены не столько на то, чтобы обойти их, сколько на то, чтобы вообще вычеркнуть из гонки.

И тем не менее они еще держались. Внучка, похоже, уже исключительно на упрямстве.

Сад камней представлял собой огромную равнину, сплошь засеянную валунами, что опять-таки не давало возможности в полной мере реализовать преимущество в скорости. Орава взбешенных Мардуков наступала на пятки, мимо уже свистели стрелы.

Ксенобайт, не сбавляя хода, точно на джигитовке, развернулся в седле, вскинув посох к плечу. Тщательно прицелившись, он пальнул коротким заклинанием, вышибив из седла одного из конкурентов. Однако стоило ему вернуться в нормальное положение, как в седалище ему тут же вонзилась стрела.

— Ой! Да чтоб вас... — взвыл программист.

— Ксен, плохо дело! — тревожно крикнула Внучка. — Они нас зажмут!

— Эх, — с горечью простонал Ксенобайт. — Пустить бы на мерзавцев Черный Инферно!

— Нельзя! Это же массовое заклинание...

— Да знаю, знаю...

Вскоре обстрел прекратился: валяющиеся повсюду валуны размером с небольшой сарай разделили всадников, но они же заставляли их вилять из стороны в сторону, теряя скорость. Время от времени справа и слева мелькали соперники, и тут уж все зависело от реакции.

— Ксен, нам не одолеть серпантина, — крикнула Внучка. — Там идущие впереди окажутся в страшно невыгодном положении!

— Нам нужен хороший отрыв! — упрямо сжав зубы, процедил Ксенобайт. — На краю поля врубай форсаж, жми на полную — и не оглядывайся!

— Нет, Ксен, — устало мотнула косичками Внучка. — Ты лучший наездник... У тебя больше шансов.

— Отставить! Делай как я сказал!

— Ксен, все равно, кто из нас получит кубок! Мы вместе добывали Уголька, мы вместе его воспитывали... Все равно он будет наш! Не мой, а **наш**!

— Делай как я сказал! — рявкнул программист. — Все, дуй вперед и не оглядывайся. Поняла? Это важно: не оглядывайся ни в коем случае!

Показался небольшой, относительно ровный холм. За ним начинался горный серпантин: это был последний шанс набрать разрыв. Уголек, вытянув морду вперед, бежал из последних сил. Ксенобайт, чуть поотстав, следовал за ним, но на вершине холма осадил Комиссара.

Из-за камней хлынули всадники. Некоторые пересекали поле по прямой, некоторые предпочли обогнуть по окраине, где было меньше валунов. И вот теперь они со всех сторон неслись на Ксенобайта. Программист последний раз обернулся, чтобы увидеть, как Внучка начинает подъем. Хорошо. Но этой форы ей вряд ли хватит. Что ж... Ксенобайт гордо выпрямился в седле и взревел:

— **Всем стоять!**

Как ни странно, большая часть драконов и правда ошарашенно затормозила. Только высоко в небе кружил черный Самум, кажущийся отсюда не больше вороны.

— Чего мы ждем?! Мочи фраера! — завопил кто-то.

Ксенобайт быстро сунул руку в притороченный к седлу мешок, в котором таился его последний козырь — секретное оружие. Участники гонки уже успели познакомиться с нравом программиста и прекрасно знали: от него можно ждать любой гадости. В его сторону тут же нацелилось с десятков стрел.

— Я сказал, стоять! — грозно повторил тестер. — У меня есть...

Ксенобайт резко выдернул что-то из мешка. По долине раздался дружный удивленный вздох.

— У меня есть **суслик**! И я не побоюсь его применить!

В руке программист крепко держал за шкуру упитанного, растрепанного и крайне рассерженного суслика. Зверек, все это время болтавшийся в мешке поперек седла, был в крайне дурном расположении духа. Гневно свистнув, он попытался тяпнуть держащую его руку острыми зубами.

— Во дает, — хрипло проговорил кто-то в наступившей тишине.

Отчаянно вскрикнув, Ксенобайт размахнулся и зашвырнул брыкающегося зверька в самую гущу преследователей. А потом началось светопреставление.

Логово тестеров

04 марта, 13:41 реального времени

— Ксе-ен...

— Чего?

— Ты скотина, Ксен... Мерзавец... Мало того, что я чуть не померла со страху... Мало того, что меня до сих пор тошнит... Ты еще и загубил весь репортаж!

— Не скажи, — покачала головой Внучка, просматривающая записи с камеры. — Последние кадры — это просто шедевр! А твои истощный визг можно заменить на что-то более пристойное, это пара пустяков.

— Ксе-ен... Я тебя убью...

— Ох, Мелисса... Я даже не буду возражать... Бардак, который начался, когда две трети драконов принялись гоняться за напустившим с перепугу лужу сусликом, — это еще ладно... Но вот когда с неба рухнул Самум с тобой и Бармалеем на борту... Вот это уже перебор. Откуда я знал, что он воспитывал Самума все на том же треклятом поле?!

— А Бармалею понравилось, — рассеянно заметила Внучка. — Не, звук точно надо переделать. Вот уж не подозревала, что Бармалей умеет так материться...

— Ага... Фору ты Внучке знатную обеспечил: она бы за это время успела два круга почета вокруг замка сделать.

— Но потом ты убил всех, — мрачно заметил Банзай. — Ты бы видел, какая истерика творилась на тотализаторе! И после всего этого цирка, после того, как Внучка дождалась тебя в двух метрах от финиша, после того, как вы с ней три минуты ругались... После всего этого ты посмел прийти **вторым**?! Ксен, знаешь, сколько персонажей попросту разорилось в тот миг, когда Внучка пересекла финиш?! Нет, тебе лучше из своего замка не вылезать. Да и то, не удивлюсь, если разоренные тобой любители скачек собьются в отдельный клан и возьмут штурмом твою будку.

— Облезут, — слабо ухмыльнулся Ксенобайт. — Надеюсь, ты-то сам сделал правильную ставку?

— Если бы я поставил на кого-то, кроме Внучки, Мелисса бы меня со свету сжила, — пожал плечами Банзай. — Хотя, честно сказать, когда ты появился за пять минут до старта... Кстати, ты в курсе, что на тебя была сделана самая крупная на моей памяти ставка? Десять тысяч песет!

— Ого? — удивился Ксенобайт. — У меня появился почитатель?

— Это орк Кублай. Кажется, парень слегка сбрендил. Сейчас он ходит по Бермундии, завывая: «Горе нам, ибо прольются реки слез, впадающие в море крови. Знайте же, что в мир Химер пришел Красный Дракон!»

Ксенобайт удивленно глянул на товарищей, потом пожал плечами:

— Я всегда говорил: азартные игры до добра не доведут.